

Пространство интерпретаций трезвости в социальных науках

Варвара А. Зотова

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
zotova1987@gmail.com*

Аннотация. В статье проблематизируется основной недостаток исследований аддиктивного поведения – отсутствие должного внимания теме трезвости как самостоятельного предмета изучения. Большинство работ, посвященных причинам возникновения и анализу социальных последствий аддиктивного поведения, трактуют трезвость исключительно в контексте «отсутствия опьянения». При этом в социальном знании образуется лакуна наделения трезвости самостоятельным научным значением и смыслом. Автор предпринимает попытку построения пространства интерпретаций понятия «трезвость» с точки зрения различных областей социального знания – социологии, антропологии, философии и социальной психологии. Предложены варианты подходов к изучению трезвости как ценности, как стигмы, как жизненной стратегии, как смысла жизни и как детерминанты субъектности индивида. Помимо краткого обзора основных теоретических концепций, в статье приводятся примеры прикладных исследований, в рамках которых были применены или могли бы найти свое применение подобные подходы изучения трезвости.

Ключевые слова: территории трезвости, здоровый образ жизни, аддиктивное поведение, трезвый образ жизни

Для цитирования: Зотова В.А. Пространство интерпретаций трезвости в социальных науках // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 2. С. 84–90. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-2-84-90

The field of sobriety interpretations in the social sciences

Varvara A. Zotova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zotova1987@gmail.com*

Abstract. The article problematizes the main drawback of addictive behavior research – the lack of proper attention to the topic of sobriety as an independent subject of study. Most of the works on the causes of the emergence and analysis of the social consequences of addictive behavior interpret sobriety exclusively in the context of “lack of intoxication”. At the same time, in social knowledge there is a lacuna of endowing sobriety with an independent scientific significance and meaning. In the paper, the author attempts to build an interpretation space for the concept of sobriety from the point of view of various areas of social knowledge – sociology, anthropology, philosophy, and social psychology. He proposed variants of approaches to the study of sobriety as a value, as a stigma, as a life strategy, as the meaning of life and as a determinant of individual subjectivity. In addition to a brief overview of the main theoretical concepts, the article provides examples of applied research in which such approaches to the study of sobriety were applied or could be applied.

Keywords: sobriety territories, healthy lifestyle, addiction behavior, sober lifestyle

For citation: Zotova VA. The field of sobriety interpretations in the social sciences. *RSUH / RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series.* 2019;2:84-90. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-2-84-90

Введение

Изучению причин возникновения и анализу социальных последствий аддиктивного поведения посвящено немало работ в социальных науках. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидно, что несмотря на обилие исследований по аддиктивной тематике, трезвости, как самостоятельному предмету изучения, уделено не так много внимания. О существовании подобной лакуны, а именно об отсутствии самостоятельного содержания понятия «трезвость» в социальных науках, писал И.В. Бачинин, подчеркивая, что, как правило, в научных работах этот термин трактуется только как «отсутствие опьянения» [1 с. 56]. Основной корпус русскоязычных текстов, посвященных трезвости, составляют исследования, описывающие исторический опыт возникновения обществ трезвости на территории России в XIX–XX вв., носящие описательный характер. Другую половину работ, в которых упоминается термин «трезвость», представляют статьи активистов трезвеннических

движений, опубликованные ими в сборниках тематических конференций. К сожалению, подобные публикации в основном носят пропагандистский характер и, хотя их авторы преследуют благую цель при их написании, данные тексты в большинстве своем не соответствуют критериям академического гуманитарного научного знания.

В связи с этим обоснование самостоятельного социологического содержания понятия «трезвость» и введение его в социологический дискурс представляется фундаментальной и значимой задачей. Целью данной работы является попытка построения пространства интерпретаций понятия «трезвость» в социальных науках. Мы предлагаем разобрать возможные подходы к изучению трезвости на микро-, мезо- и макроуровнях социального знания.

В первую очередь можно рассматривать трезвость как ценность индивида. Обоснованность такого подхода была выявлена В.А. Зотовой, изучавшей «территории трезвости» – сельские поселки и поселения, в которых жители добровольно ввели запрет на продажу алкогольной продукции. Опираясь на ценностно-ориентированный подход Д.А. Леонтьева, В.А. Зотова в своей статье, посвященной результатам прикладного исследования, на примере антиалкогольной политики одного якутского села продемонстрировала процесс трансформации трезвости из индивидуальной ценности в коллективное благо [2]. Согласно концепции Д.А. Леонтьева, усвоение индивидом ценностей происходит расходящимися кругами от малых групп к большим, при этом ранее усвоенные индивидуальные ценности могут служить мощным барьером к усвоению противоречащих им ценностей больших групп [3].

Однако если продолжить логику рассуждения, можно предположить и наличие следующей итерации – превращения трезвости из коллективного блага в социальный факт. В таком случае, переходя к социологическому видению проблематики, наиболее релевантным оказывается подход Э. Дюркгейма, сформулированный им в работе «Ценностные и “реальные” суждения» [4]. На наш взгляд, эта теоретическая рамка позволяет наделить трезвость ценностной, а не «реальной/фактологической» (в дюркгеймовском смысле слова) интерпретацией.

Современная исследовательница трезвеннического движения С.А. Горчакова предлагает рассматривать трезвенничество как позитивную девиацию. Она описывает трезвенничество как «экологически адекватное, биологически релевантное состояние человека, ставшее социально “девиантным” в нашем (в частности) обществе в свете теории отклоняющегося поведения» [5]. В таком ключе нам кажется перспективной концептуализация трезвости

как стигмы в рамках теории социальной стигматизации. Мы полагаем, что классические работы Г. Беккера, И. Гофмана и Р. Мертона могли бы стать теоретико-методологической основой, позволяющей раскрыть механизмы конструирования стигмы вокруг трезвости, а также стали бы связующим звеном между восприятием трезвости отдельным индивидом и социальной группой.

На следующем уровне осмысления представляется логичным говорить о трезвости как жизненной стратегии индивида или группы. В исследовании группы ЦИРКОН, проведенном в 2017 г., описан случай «трезвого» села Дубровка Оренбургской области, жители которого в своих интервью напрямую связывали трезвость с такими категориями, как «успех», «благополучие» и т. д. [6]. Таким образом, трезвость предстает тут как базис нормативной ориентации стратегии жизненного благополучия или стратегии жизненного успеха [7]. Еще одна из заслуживающих внимание попыток поразмышлять о трезвости подобным образом была предпринята Ю.Ю. Беловой, изучавшей социальный потенциал индивидуальных практик трезвости [8]. В своем исследовании, выполненном в качественной парадигме, Белова выделяет типы трезвенников, различающихся между собой в том числе индивидуальной жизненной стратегией. В конце работы автор, выделяя отличительные черты трезвенников, пишет, что «(они) склонны распространять влияние на других или, по крайней мере, стремятся к этому, следовательно, социальный потенциал индивидуальных практик трезвенничества действительно высокий» [8 с. 15]. Трезвость в данном случае предстает самостоятельным явлением, побуждающим людей к совершению социальных действий.

Возвращаясь в контекст исследований аддиктивного поведения, трезвость может быть интерпретирована как одна из детерминант субъектности. Это становится возможным благодаря пониманию аддиктивного поведения как одной из форм самоповреждающего поведения. Отказываясь от психоактивных веществ, от любых форм изменения сознания, человек проявляет волю. Таким образом, трезвость предстает критерием осознания себя как субъекта действия. Мы имеем в виду, что с точки зрения психологии трезвость может быть осмыслена как эго-состояние взрослого человека (по Э. Берну), как «умение выносить (выдерживать) себя». В данном ключе трезвость предстает антонимом экзистенциального эскапизма, современная типология которого описана Д.Г. Литинской [9].

На более глубоком уровне рассуждения можно говорить о трезвости как смысле жизни. В данном случае мы говорим о людях, для которых трезвость и созвучный ей процесс трезвления являются основополагающими в жизни. В первую очередь речь идет о религиозной составляющей этого процесса, описанной И.В. Бачининым

[1] в своей работе по христианской антропологии. Однако с социологической точки зрения нам кажется наиболее адекватным подход Ж.Т. Тоценко. Согласно его идеям, исходной характеристикой смысла жизни является цель-принцип, которым руководствуется человек, что позволяет ему придерживаться устойчивых, жизненно важных ориентиров; «это мера, своеобразное мерило, по которому человек сопоставляет свои цели с нормами и требованиями окружающего его общества» [10 с. 14].

Заключение

По нашему мнению, трезвость как самостоятельный предмет изучения может интерпретироваться на нескольких уровнях социального научного знания. На микроуровне – как ценность, на мезоуровне – как стигма или как жизненная стратегия, на макроуровне – как смысл жизни. На наш взгляд, перспективной темой, связывающей в себе наибольшее количество отраслей социального знания, является конструирование трезвости (представлений о трезвости). Описанные подходы можно использовать при исследовании стратегии здорового образа жизни у различных социальных групп, а также в исследованиях, посвященных молодежи, субкультурам, различным религиозным течениям.

Благодарности

Статья написана в рамках гранта РФФИ № 19-013-00780 «Субъектность как детерминанта самоповреждающего поведения в современной культуре: междисциплинарный подход».

Acknowledgements

The article was written in the framework of the RFBR grant № 19-013-00780 “Subjectness as determinant of autodestructive behavior in the modern culture: interdisciplinary approach”.

Литература

1. Бачинин И.В. Обоснование антропологического содержания понятия «трезвость» // Вестник ПСТГУ. IV. Педагогика. Психология. 2014. № 3 (34). С. 56–71.
2. Зотова В.А. Механизмы формирования «коллективной трезвости» в российском селе: Ценностно-ориентированный подход // Солидарность и конфликты в современном обществе: Материалы науч. конф.: XII Ковалевские чтения. 15–17 ноября 2018 г. / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 214–216.

3. Леонтьев Д.А. Ценности общества и ценности личности: Тезисы доклада [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/page14942553.htm> (дата обращения 20 марта 2019).
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесловие и примеч. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 349 с.
5. Горчакова С.А. Трезвенничество как социальное явление: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ин-т социологии РАН. М., 1992. 27 с.
6. Территории трезвости: Опыт принятия и обеспечения коллективных решений по ограничению производства, распространения и потребления алкогольных напитков в сельских поселках и поселениях: Аналитический отчет по результатам исследования / Рук. науч.-иссл. работы И.В. Задорин; авт. кол.: В.А. Зотова, М.А. Поликашина, Д.С. Рудь, Л.В. Шубина. М.: ЦИРКОН, 2017. 79 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/5ca/territorii-trezvosti.pdf> (дата обращения 12 дек. 2018).
7. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 100–105.
8. Белова Ю.Ю. Пространства трезвости в регионах России: социальный потенциал индивидуальных практик // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы: Материалы Всерос. научно-практич. конф. / Под ред. С.М. Вдовина. Саранск, 2018. С. 11–16.
9. Литинская Д.Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. С. 308–311.
10. Тощенко Ж.Т. Смысл как качественная характеристика жизненного мира // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 2. С. 9–18.

References

1. Bachinin IV. Justification of the anthropological content of the concept of “sobriety”. *Vestnik PSTGU. IV. Pedagogy. Psychology*. 2014;3(34):56-71. (In Russ.)
2. Zotova VA. Mechanisms of the formation of “collective sobriety” in the Russian village. A value-oriented approach. *Solidarity and conflicts in modern society: Proceedings of the 12th Kovalev Scientific Conference. November 15-17, 2018*. Ed. by YuV. Asochakov. Saint Petersburg: Skifiya-print; 2018. P. 214-16. (In Russ.)
3. Leont'ev DA. Public values and personal values. Report thesis [Internet]. URL: <https://iphras.ru/page14942553.htm> (data obrashcheniya 20 March 2019). (In Russ.)
4. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose. Transl. from Fr., compilation, afterword and notes by AB. Hoffman. Moscow: Canon Publ.; 1995. (In Russ.)
5. Gorchakova SA. Temperance as a social phenomenon. Avtoreferat dis. ... kand. sociol. nauk. Moscow, 1992. 27 p. (In Russ.)
6. Sobriety Territories. Experience in making and realizing collective decisions on limiting the production, distribution and consumption of alcoholic beverages in rural settlements and villages. Analytical report on the results of the study/ Head of research

- IV. Zadorin; authors: V.A. Zotova, M.A. Polikashina, D.S. Rud, L.V. Shubina. Moscow: TsIRKON Publ.; 2017. 79 p. [Internet]. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/5ca/territorii-trezvosti.pdf> (data obrashcheniya 12 Dec. 2018). (In Russ.)
7. Reznik TE., Reznik YuM. Personal life strategies. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1995;12:100-105. (In Russ.)
 8. Belova YuYu. Spaces of sobriety in the regions of Russia. The social potential of individual practices. *Development of the social space of Russia. New challenges and prospects*. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. by SM. Vdovin. Saransk, 2018. P. 11-16. (In Russ.)
 9. Litinskaya DG. Types of Modern Escapism and the Phenomenon of Existential Escapism. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2012;1:308-11. (In Russ.)
 10. Toshchenko ZhT. Meaning as a qualitative characteristic of the life world. *RGGU/RSUH Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*. 2016;2:9-18. (In Russ.)

Информация об авторе

Варвара А. Зотова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zotova1987@gmail.com

Information about the author

Varvara A. Zotova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; zotova1987@gmail.com